

— Тогда... я сейчас же приду.

Е Бухуэй сказала это, но её улыбка слегка потускнела, словно она что-то вспомнила.

— Как у неё со здоровьем?

— Хорошо, я скоро буду.

Она закончила разговор и посмотрела на Бай Сунсуна.

— Извините, маленький брат Бай, мне нужно уйти по одному делу. Если Мяомяо будет искать меня, попросите её подняться на пятый этаж.

Бай Сунсун был удивлён. Видимо, кто-то из её знакомых тоже находился в этой больнице, но больше всего его смутило её странное выражение лица.

Однако он не показал своих сомнений и просто кивнул.

— Мисс Е, идите по своим делам.

Е Бухуэй практически поспешила уйти. Бай Сунсун смотрел на её спину, в его голове роились мысли.

На мгновение ему захотелось последовать за ней. Семья Чу уже проводила расследование о прошлом Е Бухуэй. Согласно информации, предоставленной семьёй Лу, до того как Мяомяо вернулась в семью Лу, она и Е Бухуэй получали поддержку от господина Шэня.

Этот господин Шэнь был влиятельным и успешным бизнесменом, владевшим крупной компанией. Его влияние распространялось на провинцию А, но раньше он не вёл бизнес в городе S.

Конечно, происхождение господина Шэня не имело значения. Важно было то, что именно он помог Е Бухуэй оформить новую личность. Семьи Лу и Чу пытались встретиться с ним, но господин Шэнь ответил, что не будет раскрывать секреты своих друзей. Если эти семьи хотят узнать, что произошло с их родственниками, им стоит спросить их самих.

Проблема заключалась в том, что ни Мяомяо, ни Е Бухуэй не хотели много рассказывать о своём прошлом. Поэтому Бай Сунсун был очень заинтересован, кто же этот старый друг, которого Е Бухуэй так радостно пошла навестить. Возможно, от него можно будет что-то узнать.

Но он сдержал себя. Хотя он очень хотел узнать, кто такая Е Бухуэй, и убедиться, действительно ли она его сестра, пока не было необходимости идти на такие крайности.

Е Бухуэй с лёгким сожалением поднялась по лестнице на пятый этаж. Он действительно был порядочным парнем.

Конечно, если бы он последовал за ней, она бы не позволила ему сразу же встретиться с Бай Вэйвэй, а лишь намекнула бы на некоторые намёки, чтобы он постепенно раскрыл правду.

С этими мыслями она подошла к двери палаты и тихо постучала.

Дверь быстро открылась, и Шэнь Чжу, увидев её, слегка улыбнулся, затем отошёл, чтобы она могла войти.

На кровати сидела девушка, лицо которой было точной копией её собственного, только более худым и бледным. Это была Бай Вэйвэй.

— Почему так быстро пришла? У тебя что, крылья выросли?

Улыбка Е Бухуэй на мгновение замерла, но она быстро перевела тему.

— Почему ты вдруг переехала в эту больницу? Это не повлияет на твоё лечение?

Бай Вэйвэй заметила, что её реакция была странной, и прищурилась.

— Ничего страшного. Просто после того как ты и Мяомяо ушли, мне стало скучно одной.

Е Бухуэй рассмеялась, выглядев очень радостной, но поддразнила:

— Как же одной? Господин Шэнь практически живёт в больнице.

Шэнь Чжу воспринял шутку спокойно.

— Бывают моменты, когда я не могу быть с Вэйвэй, и ей становится скучно.

Бай Вэйвэй тоже выглядела естественно. Их взгляды иногда пересекались, наполненные нежностью и искренностью, они не обращали внимания на посторонних.

Е Бухуэй невольно потерла руку.

— Мы расстались всего на неделю, а вы уже стали ещё более неразлучными. Если бы я знала, я бы привезла Вэйвэй с собой. Хороший кочан капусты так и оказался съеден.

Она даже искренне вздохнула в конце.

Бай Вэйвэй рассмеялась:

— Я не хочу быть капустой. Я хочу быть розой.

Шэнь Чжу, видя, как они шутят, встал:

— Поболтайте, я выйду. Хотя больницу уже проверили заранее, но мне нужно лично убедиться, что здесь комфортно.

Е Бухуэй улыбнулась:

— Господин Шэнь, вы такой заботливый.

Бай Вэйвэй продолжала улыбаться. Когда Шэнь Чжу вышел, она как бы невзначай спросила:

— Почему ты пришла в больницу? Ты тоже заболела?

Е Бухуэй, видя, что она не забыла об этом, слегка забеспокоилась.

Бай Вэйвэй, заметив её молчание, поняла, что та что-то скрывает, и это связано с ней.

— Ты же говорила, что между нами не должно быть секретов и утаиваний.

Её глаза, как чёрные драгоценности, сверкали, ослепляя.

— Потому что мы самые близкие люди на свете.

Е Бухуэй встала и села на край её кровати. Она смотрела на девушку с почти жалостливым выражением, мягко отводя прядь волос с её лица.

— Конечно, потому что мы — одно целое.

Бай Вэйвэй ненавидела, когда кто-то смотрел на неё с жалостью или даже с излишней нежностью, но Е Бухуэй была исключением, потому что она была единственным человеком,

кто имел право жалеть её.

Бай Вэйвэй взяла её руку:

— Ты видела... их?

Е Бухуэй напряглась, затем опустила глаза и кивнула.

Бай Вэйвэй спокойно сказала:

— Ну и что? Зачем такой похоронный вид.

Затем она вспомнила о другом:

— Кстати, мы ведь выглядим одинаково. Они, наверное, приняли тебя за меня. Они тебя не обидели?

Её выражение лица напоминало защищающегося зверька. Если бы Е Бухуэй кивнула, она бы сразу бросилась в бой.

Е Бухуэй с лёгкой улыбкой ответила:

— О чём ты? Они не какие-то монстры.

— Да, да.

Бай Вэйвэй надула губы.

— Они просто нас не любят.

Е Бухуэй задумалась. Хотя этот вопрос мог разозлить Бай Вэйвэй, она не хотела, чтобы та потом жалела.

— Вэйвэй, ты действительно не хочешь их увидеть?

Бай Вэйвэй подняла бровь, гнев уже загорался на её лице, но в итоге она не стала злиться на другую себя.

— Нет. Они меня не ценят, зачем мне лезть к ним, как дурочка?

Е Бухуэй колеблясь добавила:

— Но я вижу, что брат... то есть маленький брат Бай, очень о тебе заботится.

Услышав о Бай Сунсуне, выражение лица Бай Вэйвэй стало сложным.

— Лучше не надо. Если я умру, ему придётся плакать за меня.

Наконец она сказала, опустив плечи.

Е Бухуэй не согласилась:

— Не говори глупостей. Твоё состояние зависит от настроения. Если будешь в хорошем настроении, тело будет здоровее. И ты сейчас стабильна, разве нет?

— Это просто предположение.

Бай Вэйвэй поиграла с прядью волос.

— И мы оба знаем, как обстоят дела.

Она поиграла с прядью волос:

— Я боюсь смерти, но обманывать себя тоже не хочу. Когда я умру, хочу, чтобы мои волосы не выпали и лицо не стало слишком уродливым.

Е Бухуэй фыркнула:

— Упрямые люди живут долго.

Бай Вэйвэй надула щёки и обняла её:

— Не думай, что я не поняла, что ты меня обозвала.

— Это не ругательство, а честная насмешка.

Они смеялись и шутили, пока постепенно не успокоились.

— Кстати, ты так и не сказала, что случилось. Кто попал в больницу?

Бай Вэйвэй устроилась на кровати.

Е Бухуэй, дождавшись, пока она успокоится, налила ей воды и медленно сказала:

— Мисс Чу.

Бай Вэйвэй замерла, удивлённо подняв бровь:

— Чу Жоянь?

Е Бухуэй кратко рассказала о произошедшем. Выражение лица Бай Вэйвэй стало странным, то ли сожалеющим, то ли злорадным:

— Пять лет прошло, а Чу Жоянь всё такая же мягкотелая. Неужели она не может дать отпор? У тебя она тоже такая?

Е Бухуэй не согласилась:

— Мисс Чу просто осторожная и учитывает многое в своих действиях. Если бы она сопротивлялась, ты бы смогла так долго её обижать?

Бай Вэйвэй надула губы, но честно признала:

— Ладно, я тогда и правда была отвратительной.

<http://bllate.org/book/15396/1360266>